

Оглавление

Глава 1.....	9
Глава 2.....	22
Глава 3.....	36
Глава 4.....	47
Глава 5.....	60
Глава 6.....	72
Глава 7.....	86
Глава 8.....	99
Глава 9.....	119
Глава 10.....	134
Глава 11.....	148
Глава 12.....	163
Глава 13.....	168
Глава 14.....	179
Глава 15.....	195
Глава 16.....	206
Глава 17.....	216
Глава 18.....	231
Глава 19.....	243
Глава 20.....	256
Глава 21.....	267
Глава 22.....	275
Глава 23.....	286
Глава 24.....	297

Ляна* с трудом сфокусировала взгляд на светлом пятне. Рассмотреть, что это такое, не успела, веки сомкнулись снова, и тут же завертелись в бешеном танце разноцветные кружочки и черточки, среди которых то и дело вспыхивали и гасли искры. Усилился гул в голове, сердце сдавило, а к горлу подступила тошнота. Она снова окунулась в темноту, словно нырнула в черную глубину океана. Ей казалось, что кто-то крепко держит ее голову под толщей воды, какая-то невидимая сильная рука. «Не отпускай, прошу... я не хочу обратно», – мысленно молила Ляна. Но, словно издеваясь, нечто с силой вытолкнуло ее на поверхность. Она громко вскрикнула от разочарования и заплакала. Боль в висках медленно отпускала, сердце замедляло ритм.

Ляна снова открыла глаза.

Они никуда не исчезли – стояли в ряд вдоль бревенчатой стены. «Помоги, расскажи о нас... – шелестели тихие голоса нестройным хором, – помоги...»

– Я больше ничего не могу... Оставьте меня в покое... уйдите... – вновь взмолилась она и с трудом села на кровати, спустив ноги.

---

* Ляна Фандо (Бадони) – героиня романа «Третий круг рая»

Нагнувшись, Ляна потянулась к бутылке, которая стояла на земляном полу. И, не удержав равновесия, упала на колени. Дрожащей рукой подняла емкость и сделала два глотка. Обожгло горло, тепло спустилось ниже, в желудок. Голодный спазм вызвал приступ тошноты и головокружение. Сил подняться не было, она, пытаясь справиться со своим состоянием, легла на дощатый пол.

Эти два глотка были последними. Под кроватью валялась еще одна пустая бутылка с водочной этикеткой и пластиковая полуторалитровая от «Кока-Колы». «Это все я выпила? И водку? – на миг ужаснулась она. – Не помню...»

Ей казалось, что в той, прошлой жизни она в рот спиртного не брала!

– Эй, вы здесь? – громко спросила Ляна, озираясь вокруг. – Молчите... правильно, зачем я вам... такая... все молчат... и живые, и мертвые... а я – какая?!

Она снова посмотрела на светлое пятно. Окно! Неожиданно слабый лучик солнца мельком полоснул по оконному стеклу и тут же исчез.

Ляна, опираясь о спинку кровати, сумела все же подняться в полный рост. Немного постояв, пошатываясь, она добрела до окна, оперлась об узкий подоконник и замерла, глядя вдаль. За мутным от грязи стеклом был сосновый лес, настолько густой, что даже сквозь верхушки деревьев едва пробивался сумеречный свет.

Она не знала, как долго находится здесь. Месяц? Неделю? Или лишь сутки? Она не помнила, как оказалась в этой развалюхе. Первое пробуждение было мучительно страшным – Ляна впервые

увидела их: старика, женщину, двух мужчин и подростка. Они стояли плечом к плечу, молча, и она поначалу приняла было их за живых людей. Но скоро поняла, что видит призраков. Ляна легко их прогнала тогда, ей даже удалось осмотреться. И она обнаружила на полу возле кровати початую бутылку водки. Еще одна, пустая, валялась рядом. Она жадно пила, уже после пары глотков теряя себя. Пока держали ноги, бродила по избе. После, упав на кровать, забывалась в мутном сне. Но стоило ей немного протрезветь, как гости приходили снова. Она гнала их, пила, проваливалась в бездну и вновь на время приходила в себя. Все пятеро тотчас выстраивались перед ней в ряд. Теперь были слышны их голоса, монотонно бубнившие: «Помоги...».

Ляна почувствовала холод. На ней были тонкие брюки и льняная рубашка, на ногах – некогда белые мокасины. Она силилась вспомнить хоть какие-нибудь недавние события, людей, еду, которую ела, мебель в квартире – где-то же она жила?! Но память подсовывала ей только эту избу, водку и их, мертвецов, которые сводили ее с ума.

Словно что-то почувствовав, Ляна резко отвернулась от окна. Так и есть. Вот они пришли опять, теперь выстроившись в ряд у кровати. Но их было уже шестеро. Шестым был ее муж Георг, она узнала его! От ужаса она не могла ни издать звука, ни пошевелиться. «Помоги им, девочка моя... ты сможешь», – ласково произнес знакомый голос.

Из груди вырвался отчаянный крик, и Ляна сделала шаг вперед.

– Ты... это же ты... – уже тихо плакала она, медленно двигаясь вперед. Она боялась спугнуть виде-

ние, нарочно делая короткие шажки. – Не уходи, пожалуйста...

Еще шаг – и все. Как и не было никого. «Я не могу больше... Господи, ты отнял у меня всех, кто мне был дорог... забери и меня... хоть в рай, хоть в бездну, только не оставляй одну в этом земном аду», – молила Ляна, шевеля потрескавшимися губами.

Ноги подкосились, и она упала на пол, так и не дойдя до кровати.

– Благодарю, господи, – прошептала она, уверенная, что наконец-то небеса ее услышали.

Глава 1

– По-моему, ты гонишь волну, Миша. Основной объявлять в розыск Ляну Фандо нет. У нас тут дел накопилось, пока тебя не было, включайся.

Михаил Сотник* недоверчиво смотрел на начальника: он ему уже минут пятнадцать втолковывает об исчезновении женщины, а тот как будто и не слышит. Или нарочно уводит разговор, только по какой причине? «Непонятно, непохоже на вас, Петр Никитич. Знаете же, кто Ляна для меня», – думал он, выдерживая паузу.

– Вы забыли, кто у нее муж, товарищ полковник? Ее могли похитить.

– Не говори ерунды. Это сразу стало бы известно. Запросили бы выкуп.

– Не факт. Георг Фандо в полицию не побежит, но если что, разберется своими силами. Может быть, поэтому его мобильный вне доступа?

– И ему звонил? Ладно, Михаил, в чем-то я с тобой согласен. Ты когда с Ляной общался в последний раз? – со вздохом спросил Рожнов.

– Когда вернулся из госпиталя. Только по телефону, недолго. В тот же день уехал в санаторий, – ответил Сотник.

– То есть, недели не прошло. Из санатория-то ты сбежал! Не из-за нее ли? Или к работе спешил вернуться? – вновь перевел тему в служебное русло полковник.

– Устал лечиться, – выдал нейтральный ответ Михаил.

---

* Михаил Сотник – герой романа «Третий круг рая»

– Вот! И это правильно. С делами тебя ознакомит...

– Пока не найду Ляну Фандо, я – в отпуске! – твердо перебил начальника Сотник. – Петр Никитич, поможете?

– Ладно, бог с тобой. Хотя я лично не вижу повода суетиться, – неуверенно произнес он. – Вот скажи, о чем с Ляной успели перемолвиться? Была взволнована, чего-то боялась, жаловалась? Тебя что-то насторожило?

– Нет, но...

– Муж бросил, работу потеряла, конфликт с соседом?

– Да не было ничего такого! Сказала, Георг и дочь в Германии, у ее родственников. Там живет ее мать с новым мужем, сын. Сказала, что вернулась ненадолго, обещала, что перезвонит. И все! Не было от нее ни одного звонка!

– Ну, майор, ты ж ей не сват и не брат. Не обязана она тебе докладываться. И всему есть объяснение. Дела здесь сделала, наверняка сейчас уже с мужем в Германии. Миша, не лезь ты к ней. Забудь, наконец. Как пацан, ей-богу. Давай, оформляйся в отдел, приступай к работе. Вся дурь из башки уйдет, дел по горло, – повторился Рожнов, а у Сотника вдруг тревожно екнуло сердце: он заметил как быстро Рожнов отвел взгляд.

– Но, товарищ полковник... мне нужна еще неделя! – твердо произнес Михаил и поднялся со стула. Резкое движение тут же отозвалось болью в груди, на выдохе ударило в голову, и на миг потемнело в глазах.

«Вы комиссованы подчистую, майор, забудьте о возвращении в боевое подразделение. Вы следова-

тель? Вот и... расследуйте, что там у вас было? Грабежи? Убийства? Видите, убивают везде! Все, разговор окончен. Документы заберите и домой. Санаторий в средней полосе, где-нибудь в сосновом бору, и не меньше недели – вот, что вам сейчас необходимо. Все ясно? В противном случае... а вы, Сотник, вообще-то жить хотите?» – вдруг, внимательно на него посмотрев, спросил главный врач, который только что выговаривал ему повышенным тоном. Михаил в ответ лишь пожал плечами.

Он и не жил, потому что так и не отпустило. Ни работа, ни попытка выбить клин клином не помогли забыться. Только обидел хорошую женщину, преданно любившую его. Она надеялась, а он однажды молча собрал вещи и ушел. Даже «прости» не смог сказать, струсил. Спасла война... ни дня не раздумывал, сразу – в военкомат. Бог милывал, только он-то его не просил об этом! Лез в пекло, страха не было, одна злость. И – как заговоренный.

Перед отъездом позвонил Ляне, не удержался. Встретились в «их» кафе на набережной, кофе знакомый армянин им сварил, в крохотных турках, на песке. Михаил сделал глоток, обжегся до слез. Ляна рассмеялась, ласково по руке погладила – торопыга, ты, Сотник. Или показалось, что ласково? Он замер, стараясь запомнить тепло ее руки. Думал, в последний раз, ведь. Ей так и не сказал, куда едет. Простились как друзья – созвонимся, мол, на днях... или через недельку, месяц, неважно – на связи! Ушла, не оборачиваясь: короткая норковая шубка, узкие брючки, белые ботиночки на каблукках, сумочка на цепочке и золотая копна волос по

плечам. Он смотрел через окно, пока не скрылась за поворотом. А перед тем, как завернуть за угол, Ляна вдруг обернулась резко, махнула рукой и улыbnулась. Такой ее и запомнил. С этим образом он потом и в бой, за этот образ и молился, чтобы жила... за двоих, если что. А Бог, он вот как с ним – миловал. Полтора года ни царапины, а месяц назад – еще сантиметр и прямо бы в сердце... вновь пронесло, выжил... зачем?!

– Один день, завтра, воскресенье, Миша. Ладно, давай так. Оформляйся с понедельника. Сегодня хотя бы ознакомься с делом по квартирным мошенникам и свободен. А в понедельник с утра – ко мне. Тогда и поговорим обо всем. Не могу я, Миша, ждать, в деле два криминальных трупа с особой жестокостью и пять человек числятся в пропавших без вести. Это только те, о ком вдруг вспомнили дальние родственники или обеспокоились исчезновением соседи. Квартиры проданы в течение трех последних месяцев, все семь – по доверенностям на разные, но повторяющиеся фамилии. Задержали нотариуса, которая готовила сделки. В деле все документы собственников, адреса, протоколы допросов Пономаренко. Ушлая баба! Там, у себя в Херсоне, видно, в таких делах поднаторела. Но уверен, она – рядовой исполнитель, кто-то другой придумал схему, кто имеет доступ к закрытой информации. И скорее всего, он из местных.

– В чем сложность? Как я понял, членов банды она сдала?

– Да, четверых. Но они все мертвы, Миша. Мост через Юзу у Рождественки знаешь? На скорости вылетели за ограждение, а там течение не дай

боже. Но микроавтобус водолазы нашли. Тормоза кто-то подпортил пятый, вот этого пятого и нужно найти. Даже, если он окажется тоже исполнителем. Через него выйдем на заказчика. И пропавших владельцев квартир нужно отыскать. Никаких следов, куда их вывезли. Наверняка мертвы уже, как и первые двое. Пономаренко стоит на том, что о судьбе собственников жилья ничего не знает, и похоже не врет. Смысл ей скрывать?

– Нет тела, нет дела.

– Не тот случай. Да... Среди пропавших – внебрачный сын Протасова.

– О как! Замминистра здравоохранения?

– Да. У парня проблемы с зависимостями, мать спилась. Эта информация только для тебя.

– Понял.

– Остальные жертвы, сам понимаешь, тоже не из благополучных. Вливайся, Михаил, с тобой будут работать Страхов и Дудников. Первого знаешь, второй пришел год назад, перевод из Екатеринбурга. Толковый, но опыта маловато. Из информационного отдела – Юлия Морозова, девчужка, можно сказать – компьютерный гений. Не угнаться нам, Миша, за такой молодежью. Я до сих пор до конца в собственном телефоне не могу разобраться, а девчонка эта... щелк-щелк пальчиками по клавиатуре... эх, не угнаться!

– Не преувеличивайте, Петр Никитич.

– Сам увидишь. Сейчас иди, свободен. В понедельник, в девять, жду всех. А там посмотрим, – повторил полковник Рожнов, под чье начало Михаил попал еще в двадцатом году после перевода из Заречного района в город.

– Стой, забыл сказать. Посмотри в первую очередь записи с дорожных камер. На некоторых из них знакомые тебе места. Можно сказать, твои родные края, Миша. И что там делал микроавтобус преступников, неизвестно. Что, если в лесах Заречного района и захоронены жертвы?

Сотник вздрогнул. Живо вспомнил крайнее дело в своем районе*. Представил дачи в лесу: мрачные, почерневшие от времени деревянные дома, хаотично раскиданные среди сосен. Длинное озеро с бездонными омутами, Жуковку, дома цыган на окраине и ее, Ляну, с которой познакомился именно тогда. Ляну Бадони, которую забыть так и не смог.

Вернувшись вчера из санатория, он сразу позвонил ей. Но она не ответила. А потом номер оказался вне доступа. Подумал, телефон разрядился, бывает. Через пару часов позвонил еще раз. Михаил набирал ее номер снова и снова, потом поехал к дому на Воскресенской, долго топтался под окнами ее квартиры на первом этаже, пока не очухался – что ей здесь делать-то? Она теперь жена Георга Фандо, где ей быть? В его усадьбе, конечно. По крайней мере, до его отъезда на войну она жила там. С мужем и их дочерью Любочкой. В ту встречу в кафе перед его отъездом на Украину Ляна показывала ему фотографии в телефоне – малышка поначалу показалась ему копией Георга. Но присмотрелся – а кудряшки-то золотом отливают, как у Ляны...

Рванул Сотник в усадьбу, в душе – уже нешуточная тревога. Знал откуда-то, что не найдет ее

---

* Роман «Третий круг рая»

и там. Так и оказалось, Тарасов, начальник охраны, сообщил лишь, что хозяин в отъезде за границей, а хозяйка в городе. Но звонила ему после возвращения из Дрездена только раз, в среду. Поинтересовалась, не выходил ли на связь Георг Романович, она связаться с ним с утра не может.

«И ты не пытался сам набрать Фандо?!» – возмутился Сотник и услышал отрицательный ответ.

Вот с этого момента он уже твердо знал, что с Ляной случилась беда. Он сам позвонил Георгу, чтобы уж удостовериться, что Ляна не с ним и детьми – вдруг все же улетела обратно? Не поставив Тарасова в известность – кто он ей? И вновь ответ – вне зоны. Почему оба не отвечают на звонки? Уехали туда, где связи нет? Ну, даже пусть так. Хорошо, если так! Только где сейчас нет связи?!

И опять тревога отдалась в сердце больным толчком, да так, что дышать стало трудно.

Сотник места себе не находил, а на следующий день утром отправился напрямик к полковнику Рожнову, хотя оставалась у него пара дней отпуска. Пока ехал, пытался свои предчувствия оправдать фактами. Но факт был один – для него, Сотника, Ляна пропала, а ее муж Георг Фандо почему-то вне доступа.

Что-то произошло в этой семье, пока Михаил был на Украине. Умом он понимал, что за полтора года его отсутствия здесь могло случиться что угодно, вплоть до развода. У Фандо характер не приведи Боже, Ляна могла и не выдержать. Хотя, какой развод? Ляна же при последней встрече уверила его, что все у нее хорошо. Могла соврать? Могла...

Телефонный разговор с Ляной после санатория был ни о чем. Он его запомнил почти дословно. «Как дела?» – «Нормально, Георг с Любочкой в Дрездене, а я вернулась вот... дела... Прости, Миша, не могу сейчас говорить... пока, созвонимся... я наберу тебе сама, прости». И короткие гудки.

А сейчас номер недоступен. И полковник считает, что это не основание, чтобы начать поиск Ляны Шандоровны Бадони-Фандо.

«Как там эту девчушку зовут? Юля Морозова... Ну что же, познакомимся с юным гением Юлей», – подумал Сотник и, минуя кабинет, где вновь предстояло работать, направился в информационный отдел.

Он поначалу оторопел, увидев рыжую копну волос – почти точно такого же цвета, как у Ляны. Юля сидела к нему спиной, немного подавшись вперед к экрану монитора. На щелчок замка двери она внимания не обратила, но стоило Сотнику приблизиться к столу, девушка тут же убрала с экрана вкладку, с которой работала. Он лишь успел заметить таблицу со списком телефонных номеров.

Юля развернула кресло и встала. Ростом она оказалась всего на пару сантиметров ниже его.

– Вы – майор Сотник? Мне полковник Рожнов только что звонил, предупредил, что зайдете. Юлия Викторовна Морозова, – представилась она без улыбки. – Чем могу помочь?

– Можно просто Юля? – попытался Михаил сходу упростить общение.

– Можно будет, но позже. Я вас совсем не знаю, – вновь без улыбки ответила девушка. – Так какую информацию вам найти, товарищ майор?

– Для начала – местонахождение этого телефона, – Сотник показал ей номер мобильного Ляны. – Ляна Шандоровна Фандо. Или Бадони. Женщина пропала, не выходит на связь. – Зачем-то уточнил он.

Юля, едва глянув, тут же набрала номер на клавиатуре ноутбука.

– За спиной не стойте, пожалуйста, – не отрываясь от дела, попросила она и кивнула на стул. Сотник послушно присел. «Суровая вы девица, Юлия Викторовна», – подумал он, следя за ее руками.

– Смотрите, – она развернула к нему ноутбук. – Последняя локация – Центральный район, Воскресенская, пять.

Квартира, фамильное гнездо, как называла ее Ляна. Значит, пропала она оттуда. Не зря топтался под окнами...

– Я был на этом адресе, Ляны там нет.

«Стоп, есть еще одна недвижимость, где она может быть, на Базарной!» – подумал он.

Как он мог забыть про эту ее крохотную квартиру в дореволюционном особняке, оставленную в наследство старым часовщиком Яном Мазуром? «Нору», как она ее называла. Везде Ляну искал, а об этом месте и не вспомнил!

– Есть еще одна квартира в собственности, Юлия Викторовна. Базарная, восемь.

– Есть... Только вчера там был пожар.

У Сотника от этих слов Юли потемнело в глазах. Вчера!

– Что с вами? – девушка смотрела на него с удивлением. – По данным УВД жертв нет. Ча-

стично повреждено соседнее здание, где находится офис частного охранного агентства «Кольт». Владелец – бывший сотрудник УВД Мальцев И.А. Распечатать? И биллинг номера, зарегистрированного на Ляну Шандоровну Бадони?

- За последнюю неделю. Нет, давайте за месяц.
- Что-то еще?
- Какая пожарная часть выезжала?
- Номер четыре, Садовая, тринадцать.
- Спасибо, Юлия Викторовна.

Сотник забрал распечатки и направился к выходу.

– Товарищ майор, может быть, важно? Смотрите, на Ляну Шандоровну Фандо девятнадцатого, ноль седьмого, двадцать четвертого года зарегистрирована сделка по продаже квартиры по адресу Воскресенская, пять.

Он в три прыжка рванул обратно. Навис над девушкой, уставившись в экран ноутбука. Ляна продала квартиру! Вот что за дело у нее было! А он вчера в дверь звонил и прыгал под окнами... как козел, пытаясь заглянуть внутрь. Но зачем продала?! Нужны деньги? Это жене Жоры Фандо? Бред...

- Через нотариуса? – испугался вдруг он.
- Имеется договор с нотариусом на сопровождение сделки. Краевская Маргарита Ильинична. Адрес конторы?

– Да! – чуть не рывкнул Сотник. «Неужели она тоже... то есть ее тоже, как и этих, пропавших... нет, она же не алкашка какая! Куда Жора смотрел-то?!

– Гаражная, сто пять, офис двести три. Бизнес-центр «Вертикаль».